

Гістарыяграфія, крыніцазнаўства і метады гістарычнага даследавання

УДК 930.2.(092 Г. В. Плеханов)

В. Н. Черепица**ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «НИВА»
(АПРЕЛЬ 1917 г. – ИЮЛЬ 1918 г.)**

В современных исследованиях, посвященных Г. В. Плеханову (1856–1918), еще имеет место тенденция характеризовать его деятельность положительно лишь только в тех случаях, когда он поддерживал В. И. Ленина, и отрицательно, когда он выступал против него. Такого рода клише по отношению к выдающемуся мыслителю и общественному деятелю во многом связано с недостаточным использованием при анализе его биографии, особенно в последний год жизни, материалов тогдашней периодической печати. В настоящем исследовании поставлена цель рассмотреть данную проблему через призму публикаций о Г. В. Плеханове на страницах самого массового иллюстрированного журнала России «Нива», начиная с апреля 1917 г. по июль 1918 г. В исследовании рассмотрено содержание ряда статей, заметок и текстов под фотографиями, имеющих отношение ко времени нахождения Г. В. Плеханова в г. Петрограде и Царском Селе, сразу же после его возвращения на родину из многолетнего заграничного изгнания. Основное внимание в статье уделено воспоминаниям о жизни и деятельности Г. В. Плеханова в рассматриваемый период и его кончине, опубликованным в «Ниве» писателем и сотрудником плехановской газеты «Единство» Л. М. Добронравовым (1887–1926). Для лучшего понимания авторской позиции дана краткая биография этого практически забытого литератора и публициста, проанализирован вклад последнего в воссоздание правдивого облика замечательного человека и гражданина, ставшего свидетелем и посильным участником тех революционных потрясений, которые произошли сто лет тому назад в России.

Ключевые слова: Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. М. Горький, журнал «Нива», Л. М. Добронравов (Донич), А. Ф. Керенский, Временное правительство, Петросовет.

Жизнь и творчество Г. В. Плеханова (1856–1918) – выдающегося русского философа-марксиста, историка, литературного критика, революционера и общественного деятеля, одного из основателей группы «Освобождение труда» и РСДРП, представителя России во II Интернационале – удивительно совпали со многими значительными и драматическими моментами в истории России и Европы конца XIX – начала XX ст. Показательно при этом, что Г. В. Плеханов никогда не оставался простым очевидцем, а уж тем более хладнокровным наблюдателем разворачивающейся на его глазах драмы. Подтверждением этому может служить и его восприятие событий Февраля и Октября 1917 г., в той или иной степени запечатленное на страницах весьма популярного в ту пору беспартийного журнала «Нива», издаваемого с 1869 по 1918 гг. в издательстве А. Ф. Маркса в г. Петербурге (Петрограде). Журнал позиционировал себя как издание для семейного чтения. В нем публиковались литературные произведения и многочисленные репродукции произведений современных художников. Материалы же политического и общественного содержания давались в «благонамеренном» духе и сопровождались фотографиями.

Исследовательский интерес именно к этому журналу обусловлен тем, что в советское время его значимость в качестве исторического источника недооценивали по причине отсутствия на его страницах объемных аналитических материалов, затрагивающих жизнь и деятельность Г. В. Плеханова. Между тем внимательный анализ даже предельно лаконичных разделов хроники и публицистики, а также ряда фотографий, помещаемых в этом иллюстрированном журнале, позволяет увидеть и понять то, мимо чего прошли в недалеком прошлом видные исследователи биографии выдающегося мыслителя и революционера. Нельзя не согласиться и с такой точкой зрения, что «советская историография характеризовала деятельность Г. В. Плеханова положительно в тех случаях, когда он поддерживал В. И. Ленина, и отрицательно, когда он выступал против него» [1, с. 124].

Черепица Валерий Николаевич, канд. ист. наук, проф., проф. каф. всеобщей и славянской истории ГрГУ им. Янки Купалы (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Октябрьская, 5, 230023, г. Гродно, Беларусь; e-mail: cherepitsa_vn@grsu.by

Сегодня отношение к Г. В. Плеханову меняется в сторону более адекватного освещения его места в истории общественного движения в России, включая и отношение мыслителя к В. И. Ленину через призму событий 1917–1918 гг. Более того, современная биография Г. В. Плеханова, размещенная в Википедии, содержит в себе и раздел, в котором помещены цитаты, затрагивающие именно эту сферу отношений мыслителя к происходящему в стране. Ознакомимся с некоторыми из них: «В Ленине поражает его неразборчивость в средствах, особенно обнаружившаяся в 1905–1907 годах» [2, с. 245]; «Наша обязанность защищать русский народ от немца, защищать его от Гогенцоллернов. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрывало бы ее позором и навлекло бы на нее справедливый гнев и презрение всей демократической Европы»; «Задача левых партий заключается в систематическом упрочении позиций, добытых только что свершившейся революцией. Для решения этой задачи они должны не низвергать Временное правительство, как этого бы хотели некоторые политические фанатики, а дружно поддержать его»; «В. Ленин займет место А. Керенского. Это будет начало конца нашей революции» (3 октября 1917 г.); «Толковать об организации социалистического общества в нынешней России значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию. Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пышный пирог социализма»; «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года» (октябрь 1917 г.) [3, с. 185–188].

Поддержка Г. В. Плехановым всего того, что произошло в России в начале 1917 г., находит свое подтверждение и в одном из номеров «Нивы», посвященном его возвращению на родину. На первой странице журнала, занятой большим портретом видного революционного деятеля, был помещен следующий текст: «Освобожденный русской революцией от 40-летнего «изгнаничества» за границей и вернувшийся на освобожденную родину, маститый деятель социал-демократии собрал вокруг себя все зиждительные силы народного освобождения и стал во главе своего печатного органа «Единство». Приводим его вдохновенные слова из речи, сказанной в заседании Совета Рабочих и Солдатских депутатов: «Да здравствует Россия вольная, независимая, избавленная от эксплуатации внутреннего врага и врага внешнего! Товарищи, было время, когда защищать Россию значило защищать царя. Это было и по той причине, что царь не хотел защищать Россию: царь и его приспешники на каждом шагу изменяли ей. Они не признавали национальную защиту. Но у нас теперь есть, что защищать. Теперь мы сделали революцию и должны помнить, что если немец будет наступать на нас, то это будет означать не только наложение на нас ига немецких эксплуататоров, но и большую вероятность восстановления старого режима. Вот почему нам надо всемерно бороться как против врага внутреннего, так и против врага внешнего» [4].

Данный текст, несомненно, нуждается в комментарии как по части встечки приехавшего 31 марта из Женевы в российскую столицу Г. В. Плеханова, так и в отношении реакции его сотоварищей на произнесенную им лидером речь. На Финляндском вокзале Г. В. Плеханова действительно встречали и приветствовали от имени Петроградского Совета его члены Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели и М. И. Скобелев. Тем не менее он не был допущен в Исполком Совета по той причине, что его «оборонческая» позиция в годы войны не разделялась деятелями Совета рабочих и солдатских депутатов. Последние были против его участия в работе Временного правительства. Вот почему отстраненный от руководящей роли в текущих событиях Г. В. Плеханов был вынужден ограничиться редактированием своей газеты «Единство», где он публиковал свои статьи и заметки с откликами на важнейшие политические события, вел споры с оппонентами и идейными противниками. Как известно, Г. В. Плеханов поддерживал Временное правительство и был против «Апрельских тезисов» В. И. Ленина, считая их «бредом». К Октябрьской революции он отнесся отрицательно, считая, что захват власти «одним классом или – того хуже – одной партией», может иметь печальные последствия.

Кончина Г. В. Плеханова 30 мая 1918 г. от многолетнего туберкулеза вызвала появление в периодической печати ряда воспоминаний о нем его товарищей по освободительному движению в былые годы (Л. Аксельрода, Л. Мартова, Р. Абрамовича, П. Колокольникова,

Д. Кольцова, А. Потресова). Об отдельных фактах и деталях жизни и деятельности Г. В. Плеханова уже после его возвращения в Россию писал в своих мемуарах П. Н. Милоков. На эти источники чаще всего и ориентировались авторы большинства вышеуказанных трудов о выдающемся мыслителе и деятеле освободительного движения. Что же касается его повседневной жизни и настроениях за два года до смерти, то они как-то выпали из поля зрения исследователей. Между тем получило свое освещение в очерке Л. М. Добронравова, напечатанного в июне 1918 г. на страницах журнала «Нива». Прежде чем перейти к анализу содержания этого произведения, следует сказать несколько слов об его авторе.

Леонид Добронравов (1887–1926) родился в г. Кишинёве. Когда ему было десять лет, его отец умер, а мать вновь вышла замуж за чиновника местной консистории, после чего семья вскоре переехала в г. Петербург. Здесь Леонид завершил учебу в духовной семинарии, начатую еще в г. Кишинёве, а в 1913 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Свою литературную деятельность он начал с публикации в 1909 г. в столичном журнале «Светоч» повести «В поисках вечной истины». Подлинный успех и признание принес писателю роман «Новая бурса» (1914 г.), посвященный повседневной жизни будущих православных священников. В 1915 г. он опубликовал в журнале «Нива» свои автобиографические произведения «Детство» и «Горький цвет», а уже через год увидел свет новый роман Л. Добронравова «Князь мира», главным героем которого стал обер-прокурор Священного Синода Победоносцев. Литератор в эту пору много печатался в различных российских журналах, сотрудничая при этом с такими известными писателями, как И. Бунин, А. Ремезов, Л. Андреев, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб и др. Его высоко ценил Г. В. Плеханов, как-то сказавший: «Из всех новых писателей читаю только Добронравова. Он продолжает лучшие традиции русской литературы». А потом состоялось и знакомство маститого мыслителя и общественного деятеля с молодым, но уже зрелым литератором, со временем переросшее в активное творческое сотрудничество в 1917–1918 гг.

Октябрь 1917 г. круто изменил жизненный и творческий путь Л. М. Добронравова. Во время красного террора, развязанного большевиками по отношению к оппозиционной интеллигенции, писатель понял, что писать так, как прежде, без опасений за свою жизнь, он уже не сможет. Последнее его произведение, опубликованное в двух сентябрьских номерах «Нивы» за 1918 г., называлось «Ф. И. Шаляпин. Творчество». В нем он предпринял попытку пересмотреть уже сложившиеся стереотипы в оценке творчества выдающегося певца и актера, предложив «работать над созданием истинного его образа в полном объеме, идя от внешнего к внутреннему, от видимого к невидимому». И многое в этом направлении ему удалось. Иллюстрации к этому произведению создал художник Петр Бучкин. Он же явился и автором замечательного дружеского шаржа на Леонида Добронравова, который соседствовал в данной публикации с многочисленными рисунками Федора Шаляпина в его разных сценических ролях.

Осенью 1918 г., узнав о возможном его аресте, писатель перебирается на свою малую родину. С этого времени он стал выступать в печати уже под именем Леон Донич-Добонравов (первая часть его – Донич – принадлежала известному бессарабскому роду по материнской линии). Тогдашний г. Кишинёв уже находился в составе королевской Румынии, а потому его адаптация к творческой жизни здесь имела определенные трудности. По причине этого он отсюда переезжает вначале в г. Бухарест, а затем, в 1924 г., в г. Париж. Во Франции он завязывает сотрудничество с рядом изданий русских эмигрантов, строит новые творческие планы, осуществить которые ему, к горькому сожалению его поклонников, было уже не дано. Писатель умер в расцвете творческих сил от туберкулеза.

О политических взглядах Л. М. Добронравова в определенной степени можно судить по его отношению к выдающимся российским деятелям той поры. В одном из последних своих произведений «Погибшая империя» писатель выразил свое критическое отношение к Николаю II, называя его «маленьким полковником», запятнавшим себя кровью своих подданных; А. Ф. Керенский у него истерический тип, перепутавший реальность с «собственным мнением» о ней; В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий – это люди, не имеющие ничего общего с народом России, а потому они «ничего, кроме худа, России не принесут». Он обвинял В. И. Ленина,

Л. Д. Троцкого, А. В. Луначарского и Г. Е. Зиновьева в шпионаже в пользу Германии. Симпатизировал он немногим: председателю Государственной Думы М. В. Родзянко, генералам Л. Г. Корнилову и А. И. Деникину, которые, по его мнению, «пытались спасти честь России» [5]. Весьма добрые представления у него остались и от встреч с Г. В. Плехановым.

Стремлением понять этого необыкновенного человека пронизан весь очерк Л. М. Добронравова «Плеханов», начиная с первых строк и до последней: «В первый раз я увидел его на Финляндском вокзале, ночью, когда он вышел из вагона, возвратясь на родину после заграничного изгнания. При звуках «Марсельезы», которую играл военный оркестр, громких криках «ура» – он стоял с букетом красных цветов, преподнесенных ему, глядя куда-то поверх голов окружающей его толпы. Мне показалось, что смотрит он в свое прошлое, отделенного от этого дня сорока годами. Он был растроган. Его сухое, сдержанное лицо светилось каким-то особенным сиянием. Движения его были легки, повороты головы энергичны и молоды. В нем не было ничего русского. Он похож был на иностранца, точнее, на европейца, приехавшего в Россию» [6, с. 457].

Внимание автора к внешнему облику знаменитого соотечественника вполне объяснимо. Оно проявлялось и в последующих встречах с ним, причем не только в ходе совместной работы, но и в домашних условиях. Но вначале о редакционной работе: «Первые дни и первые недели его пребывания на родине проходили в приемах депутатий, министров и частных лиц, приходивших приветствовать его, приехавшего «через смерть». Затем он переехал на дачу в Царское Село, почувствовав недомогание от столичной суеты и петербургского климата. Но живя в Царском, он руководил газетой «Единство», будучи главным ее редактором. Каждый день, обсудив содержание нового номера, мы, члены редакции, отправляли в Царское к Г. В. Плеханову секретаря редакции или кого-нибудь из наших товарищей, кто вызывался съездить к нему с материалами для номера. И каждый день Г. В. Плеханов аккуратно присылал свою очередную статью. Он очень сожалел о том, что нездоровье мешает ему жить в г. Петербурге (писатель, очевидно, сознательно, по какой-то ему известной причине, здесь и далее называет г. Петроград по старинке г. Петербургом. – В. Ч.), и что он вынужден редактировать газету, не выезжая из Царского Села» [6, с. 457].

И все же иногда редактору это удавалось: «Однажды в конце мая (1917 г. – В. Ч.), придя в редакцию на заседание, я услышал о приезде Георгия Валентиновича. Заседание уже началось. За столом, посредине, сидел Г. В. Плеханов, сложив на лист лежавшей пред ним бумаги сухие свои руки. Я сел рядом, на свободный стул. Разговор шел о покупке в Америке типографских машин для газеты». В ходе всего заседания Л. М. Добронравов не спускал глаз со своего редактора, следил за манерой его поведения, вслушивался в его немногословную речь: «Г. В. Плеханов внимательно слушал выступающих, наклонив голову с гладко зачесанными волосами, с четким породистым профилем. Густые черные брови его, нависавшие над глазами, придавали его лицу немного суровый оттенок. На лбу выступали надбровные бугры – шишки мыслителя. Он спросил, как скоро могут быть доставлены машины. Голос его был ясный, звучный, – голос оратора, с твердыми, четкими интонациями. Одет он был с изысканной простотой, во всем его облике сквозила породистость. Сам он говорил о машинах со спокойствием человека, вынужденного говорить о мало для него интересных предметах, но о которых говорить необходимо. Когда кто-то из сидевших перебил его, то он замолчал и, не глядя в ту сторону, откуда раздался голос, отчетливо сказал: «Винюват, я еще не кончил». Сказав то, что он хотел сказать, он стал чертить карандашом по бумаге. При одном из нажимов карандаш сломался. Г. В. Плеханов неторопливо достал из кармана серый замшевый чехольчик, вынул из него ножик, очинил карандаш и, вытерев нож, спрятал его в карман. Чувствовалось, что такая аккуратность европейца вошла у него в привычку» [6, с. 458].

Когда вопрос о типографских машинах был завершен, Г. В. Плеханов повернулся к Л. М. Добронравову, поприветствовал его, после чего предложил ему подумать о статье, посвященной развитию провинциальной прессы. На что писатель деликатно ответил редактору, что в данный момент он занят написанием статьи о речи Ф. М. Достоевского на пушкинском празднике. И в ответ услышал следующее: «Не советую вам заниматься сейчас Достоевским. На нас надвигается контрреволюция. Давайте освещать ее причины. Это имеет широкий общественный резонанс. Подумайте о статье в этом ключе. Мне хотелось бы, чтобы вы ее

написали. А о Достоевском поговорим. Приезжайте в Царское». Предложение приехать на дачу к Г. В. Плеханову ранее поступало Л. М. Добронравову и от жены редактора Розалии Марковны, выполнявшей обязанности его личного секретаря, однако боясь стеснить чету Г. В. Плехановых, он тогда не решился на эту поездку. Но после второго приглашения съездить в Царское ему следовало обязательно. В один из воскресных летних дней Л. М. Добронравов побывал у Г. В. Плеханова, который, как оказалось, весь свой досуг посвящал большому исследованию о театре. Состоялся большой заинтересованный разговор о тенденциях в развитии западноевропейского и русского театра, о В. И. Качалове, Ф. Шалапине и других актерах. Потом заговорили о путях развития русской литературы и о литературе вообще. Уже прощаясь, Г. В. Плеханов спросил у гостя: «А как статья о контрреволюции? Пишется?». И услышав в ответ, что «не пишется, так как времени нет», мягко заметил: «Надо писать, тем более, что сейчас время для беллетристики неподходящее, а вот статьи непременно должно писать. И хотя вы не считаете себя политиком, однако ваша статья об упразднении Государственной думы получилась и в нескольких изданиях ее даже цитировали. Я следил. Итак, статья о контрреволюции – за вами» [6, с. 458].

В последующем общение Л. М. Добронравова с Г. В. Плехановым еще более углубилось, что и позволило автору очерка перейти от чисто внешнего восприятия последнего к осмыслению его роли в общественной жизни России. Он, в частности, отмечал: «С каждым днем все более выяснялось, что Г. В. Плеханов в революционной России «пришелся не ко двору». Каждый день его бывшие ученики резво гарцевали на страницах газет, обзывая своего учителя разными нехорошими словами. Приехавший на родину с жаждой работы, Г. В. Плеханов обречен был на бездействие. Его государственный ум, зорко провидевший и точно определявший следствие всех событий, происходивших в те дни, не понадобился ни Временному Правительству, ни Совету. Против Г. В. Плеханова тесно соединилось «сплоченное большинство», и это понятно: критика его была разрушительна и едка. И он очутился в одиночестве. Ему приписывали слова, каких он не произносил, мысли – никогда не бывшие его мыслями. Впрочем, это было не ново; так с ним поступали всегда, выступал ли он, как литературный критик, в качестве ли социолога или главы политической группы. Сложная и стройная его теория экономического материализма превращалась при содействии опытных в этом деле лиц в служение капиталу. Призывавший к совместной работе с буржуазией для отпора внешнему врагу и для созидания новой России, Г. В. Плеханов был объявлен продавшимся “капиталистам и помещикам”» [6, с. 458].

Не стану перечислять всех нелепостей, какие распространялись о нем, затемняя в сознании широких масс его истинный облик. Заключение своей болезнью в Царском, он не мог принимать непосредственного участия в политической борьбе; он ограничивался лишь писанием передовых статей в газету «Единство», вскрывая много несуразных противоречий в тогдашней политической жизни и освещая последствия событий даже тем, кто творил эти события, не понимая их значения и смысла. Мне случалось видеть в редакции «Единства» разных лиц, различного положения, возраста, происхождения. Они приходили поговорить с Г. В. Плехановым, от него услышать ответы на те проклятые вопросы общественной жизни, какие выдвигала действительность. Запомнился мне пожилой полковник, его красное лицо, растерянная речь: «Как же так? Мне завтра надо ехать на фронт. А мне надо поговорить с Г. В. Плехановым». И хотя ему, да и другим посетителям редакции, говорили, что Георгий Валентинович болен, живет в Царском, а здесь никого не принимает, он с особым ударением произносил «надо». Бывали в редакции и очень подозрительные лица. Они спрашивались, ежедневно ли бывает здесь Г. В. Плеханов, в котором часу приезжает, когда уезжает. Они не высказывали желания видеть его, собирая лишь сведения для кого-то нужные. Г. В. Плеханов бывал в редакции, но на короткое время и очень редко» [6, с. 459].

Еще во время своего первого визита к Г. В. Плеханову в Царское Село Л. М. Добронравов обратил внимание на то, что у «парадной двери его дачи, на стене, висела карта театра военных действий. Линия нашего фронта обозначена была черным шнурком, прикрепленным к карте булавками». Последнее подтверждало его огромный интерес к событиям на передовой. Г. В. Плеханов с большим воодушевлением воспринял и наступление новой российской армии 18 июня 1917 г. на Юго-Западном фронте: «В тот день, когда мы получили известие об этом событии, Г. В. Плеханов приехал в редакцию. Он словно посвежел, окреп, помолодел. Он

взволнованно говорил о необходимости устраивать митинги, разъяснять смысл наступления, поддерживать общий подъем, укреплять надежду на возрождение и воскресение России. И уже несколько часов спустя он выступал на митинге у Казанского собора (исходя из подписи под фотографией участников этого мероприятия с Г. В. Плехановым в центре, следует, что оно происходило у Мариинского дворца. – В. Ч.): «Если я спрошу вас, какой сегодня день, вы ответите, что сегодня понедельник. Но это неправда. Сегодня воскресенье, потому что сегодня воскресла Россия!». Он говорил об этом, стоя среди знамен, плакатов и флагов, говорил о любимой России, говорил, как любящий ее сын и как гражданин. Этот день был для всех нас днем надежд, днем прорыва. Все следующие дни мы жили в ожидании воистину чуда – воскресения России. Читали телеграммы только из Ставки, говорили только о военных действиях, следили по карте за продвижением наших войск. Но постепенно, с каждым днем стали раздаваться иные голоса, и как-то незаметно подошло второе июля – начало июльского восстания» [6, с. 459].

События начала июля 1917 г., последовавшие за досадным поражением на фронте и уходом из власти министров-кадетов, нарушили равновесие между Временным правительством и Петросоветом. Начавшиеся в столице демонстрации рабочих и солдат под лозунгами большевиков об отставке Временного правительства и о передаче власти Советам вызвали отпор правых сил, который привел к кровопролитию. Исследователи и по сей день расходятся в оценке июльских событий и той роли, которую сыграли в них противоборствующие силы. А вот как отнесся ко всему этому Г. В. Плеханов через восприятия автора очерка о нем: «Вечером 5-го июля в редакцию приехал Г. В. Плеханов. Началось заседание. Очевидцы кровавых столкновений рассказывали о том, что они видели на улицах, сообщали о настроении масс. Все, кроме Г. В. Плеханова, были взволнованы. Он слушал, наклонив голову, слушал спокойно, со спокойствием человека, знающего наперед все, что ему расскажут. Когда все высказались, начал говорить он.

Он говорил, что бывают минуты, когда трудно сохранять спокойствие, но что спокойствие необходимо; оно проясняет наши мысли и предохраняет нас от ошибок. Один ложный шаг часто губит с трудом добытые плоды многолетних завоеваний. Как бы ни сложились в будущем обстоятельства – наша позиция остается неизменной: полное объединение всех сил страны вокруг одной цели – спасения отечества и сохранения свободы, которой угрожает смертельная опасность от всевозможных политических авантюров. Никогда не надо идти вперед, не закрепив завоеванных позиций. Пусть нас упрекают, что мы идем медленно, но мы идем верно. Это – единственный путь, по которому мы придем туда, куда надо. В те минуты, когда Г. В. Плеханов говорил это, речь его показалась мне сухой, отвлеченной. И только спустя много дней выяснилось все ее значение, весь ее смысл, продиктованный долгим опытом и наблюдением, дающим мудрость. «Не надо увлекаться, – сказал мне Г. В. Плеханов, когда мы разговорились во время перерыва, – будьте осторожны с внезапными революциями. Чтобы не говорили, наша революция – революция буржуазная. Мы находимся на той стадии общественного развития, когда без помощи буржуазии свобода обречена на гибель. Некоторые же склонны думать иначе и думают, что социальное переустройство совершится так легко и просто, как у Гоголя – помните? – вареники сами прыгали сначала в сметану, а потом в рот Пацюка» [6, с. 460].

Размышляя о последних годах жизни своего героя, Л. М. Добронравов сделал следующее заключение: «Мне кажется, что за время пребывания Г. В. Плеханова в России, у него было два, только два приятных дня. Первый – когда ступил он на родную землю. И второй – когда состоялась по его инициативе в г. Петрограде, а потом в Царском Селе конференция группы «Единство». На конференцию съехались представители провинциальных плехановских ячеек, чтобы увидеть и услышать своего учителя и руководителя. Говорилось на ней о войне, новом правительстве и о текущем моменте. Г. В. Плеханов захватил своим выступлением всех участников конференции. Голос его по-прежнему был звучен, ровен и тверд. Он говорил о тактике политической борьбы, приводил примеры из западной жизни, блеснул двумя-тремя тонкими остроумиями, был внутренне воодушевлен. Я не видел перед этим его недели две, и перемена в его лице меня поразила. Глаза ввалились, на висках темнели впадины, нос заострился, а над втянутыми щеками выступили скулы. Болезнь и тревоги делали свое дело. Да, это был старик, одинокий боец, умеющий однако показать свое фехтовальное искусство. Тем не менее был воодушевлен тем вниманием, которое отражалось на лицах его учеников,

а слова его накалялись внутренним огнем. Такого Г. В. Плеханова я видел последний раз» [6, с. 460].

Октябрьскую революцию Г. В. Плеханов не принял, и об этом было хорошо известно большевикам, уже давно внесших его имя в число своих недругов. Вот что пишет об этом времени Л. М. Добронравов: «Наступили октябрьские дни. Г. В. Плеханов был опасно болен. Но в болезни, но в жару не забывал он ни на минуту, что его могут арестовать, и все ночи проводил готовый к внезапному обыску и аресту». Последнего не случилось, но 31 октября (13 ноября) 1917 г. в ходе обысков, связанных с поисками оружия во всех «буржуазных» домах Царского Села, был произведен обыск и в доме Г. В. Плеханова. Не исключено, что именно с результатами его было связано закрытие плехановской газеты «Единство» и переименование ее в «Наше единство». 5 января 1918 г. состоялось открытие Учредительного собрания, закончившееся расстрелом большевиками массовой демонстрацией в ее поддержку, а через несколько дней прошли похороны жертв расправы новой власти над своим народом. Г. В. Плеханов откликнулся на нее своей последней статьей, опубликованной в газете «Наше единство» 11 января 1917 г. [6, с. 461].

Далее автор очерк отмечает: «Г. В. Плеханова обыскивали несколько раз, несмотря на то, что обыскивавшим говорили об его тяжелой болезни, обыскивали грубо, бесцельно. Зачем? Почему? Кому это было нужно? Здоровье его ухудшалось с каждым днем. Его перевели в г. Петербург, в больницу. Он угасал медленно, незаметно, забытый даже теми, кто при имени Г. В. Плеханова делал глубокомысленное лицо: «На него наша надежда!». Но чем ближе подходил он к гробу, тем величавее становился его образ в глазах людей, ушедших с путей, начертанных его вещей рукою. Его умирание с твердым и ясным сознанием долга напоминало мне гибель капитана, тонущего во время катастрофы на своем корабле, не желая покинуть его. В нем было что-то напоминавшее мучеников, погибающим за веру, считая ее правой и святой. Его религией было счастье пролетариата, которому он отдал всю свою жизнь, всю силу, пафос, ум, энергию, всего себя. Быть может, живя на чужбине, вдали от волнений и непонимания, он жил бы еще многие годы, ибо в нем жила сила всепобеждающего духа. Но он не выдержал при вести о свободе и приехал «через смерть», чтобы найти смерть на родной земле, где должна была начаться для него новая жизнь. Приехав в Россию, он очутился в положении того человека, который, придя на бал танцевать, встретил там одних безногих и хромых. Г. В. Плеханов своею судьбой подтвердил правило, ставшее, к сожалению, законом о пророке, не имеющим славы в своем отечестве» [6, с. 461].

Завершает свой очерк Л. Добронравов в некотором роде провидчески, весьма удачно сопоставив размышления о смысле человеческой жизни двух великих русских людей той эпохи — Г. В. Плеханова и А. М. Горького: «Несколько лет назад Г. В. Плеханов писал: «Страшнее гибели может быть одно: неудача того дела, которому отдался всем своим сердцем и всем своим помышлением. И даже неполная неудача, а хотя бы простое сознание того, что торжество дела, казавшееся близким, уходит в неопределенное будущее. При известном настроении подобное сознание несомненно страшнее смерти, так как оно способно внести отчаяние даже и в очень сильную душу. Вот почему участники освободительного движения пролетариата не должны обольщать себя слишком розовыми; они должны избегать излишнего оптимизма». Цитируя глубокого мыслителя, автор отмечает следующее: «Эти слова и эти мысли могут осветить нам то душевное состояние, какое пережил Г. В. Плеханов. Он испытал нечто более страшное, чем гибель; но у него это страшное предшествовало гибели. Ему было суждено до дна испить чашу горя. Только после его смерти люди вдруг вспомнили, что есть, вернее, был Г. В. Плеханов, и что он был их учителем. И те, кто травил его при жизни, к нему мертвому понесли свое сочувствие и свою запоздалую любовь. Наше это, русское? Или же общечеловеческое? Не знаю. Одно знаю, что нехорошее». И далее: «А. М. Горький вложил в уста одного из своих героев: «Всех мы убиваем! Которых пулями, которых словами; всех мы убиваем делами нашими. Гоним людей со свету в землю и не видим этого и не чувствуем, а вот когда бросим человека смерти, тогда и поймем нашу вину перед ним. Станет жалко умершего, стыдно перед ним и страшно в душе, ведь и нас также гонят, и мы в могилу приготовлены!..» [6, с. 461].

Последние же строчки очерка Л. М. Добронравова больше подходят на слова из некролога, тем более что в его заключительной части редакция поместила фотографию покойного Г. В. Плеханова в гробу, обрамленному многочисленными венками, но и они несомненно важны для осмысления величины потери, постигшей тогда Россию: «Умер Г. В. Плеханов — и потянулись

депутации, понесли вереницы венков, ораторы стали произносить пламенные речи, как бы желая посмертным почетом загладить свое прежнее равнодушие. Трудно предсказывать будущее, но быть может смерть Г. В. Плеханова напечалит людей его заветы, быть может, через его могилу враждующие протянут друг другу руки и соединят их в братском пожатии» [6, с. 461]. Обращение к содержанию иллюстрированного массового журнала «Нива» следует признать вполне оправданным при необходимости всестороннего анализа различных аспектов истории России конца XIX – начала XX вв., включая и биографии ее выдающихся деятелей, к числу которых следует отнести и последние годы в жизни и творческой деятельности Г. В. Плеханова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урилов, И. Х. Меньшевики в Советской России. К истории изучения / И. Х. Урилов // Вопросы истории. – 2009. – № 8. – С. 124.
2. Платонов, О. А. Покушение на русское царство / О. А. Платонов. – М.: Алгоритм, 2004. – 328 с.
3. Орлов, В. С. Г. В. Плеханов и современная Россия / В. С. Орлов, С. В. Тютюкин // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 185–188.
4. Редакционная статья // Нива. – 1917. – № 15. – 15 апреля. – С. 1.
5. Ижболдина, И. Бессарабский мечтатель Леон Донич-Добронравов: между стеной и бездной / И. Ижболдина // Русин. – 2008. – № 1–2. – С. 112–116.
6. Добронравов, Л. М. Плеханов. Очерк / Л. М. Добронравов // Нива. – 1918. – № 29. – 20 июля. – С. 457–461.

Поступила в редакцию 25.05.17.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science”
Vol. 9, No. 2, 2017, pp. 46–53
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2017

The last year of G. V. Plekhanov’s life in covering of the journal “Niva” (April 1917 – July 1918)

V. N. Cherepitsa

Yanka Kupala State University of Grodno (Belarus)

Oktyabrskaya St., 5, 230023, Grodno, Belarus; e-mail: cherepitsa_vn@grsu.by

Abstract. In modern studies devoted to G. V. Plekhanov (1856–1918) there is still a tendency to characterize his activity positively only in those cases when he supported V. I. Lenin, and negatively when he opposed him. This kind of cliché in relation to an outstanding thinker and public figure is largely due to the inadequate use in the analysis of his biography, especially in the last year of his life, the materials of the periodical press of that time. The aim of the research is to consider this problem through the prism of publications on G. V. Plekhanov in the pages of the most popular illustrated journal of Russia “Niva”, from April 1917 to July 1918. In the study it is examined the content of a number of articles, notes and texts under photographs relating to the time when G. V. Plekhanov was in Petrograd and Tsarskoe Selo immediately after his return to his homeland from years of overseas exile. The article focuses on the memories of G. V. Plekhanov’s life and activities during the period under review and his death published in the “Niva” by the writer and collaborator of G. V. Plekhanov’s newspaper “Edinstvo” L. M. Dobronravov (1887–1926). For a better understanding of the author’s position a brief biography of this almost forgotten writer and publicist is given, the contribution of the latter to the reconstruction of the true appearance of a remarkable person and citizen who has become a witness and a feasible participant in the revolutionary upheavals that occurred hundred years ago in Russia is analyzed.

Keywords: G. V. Plekhanov, V. I. Lenin, A. G. Gorky, journal “Niva”, L. M. Dobronravov (Donich), A. F. Kerensky, Provisional Government, Petrosviet.

References

1. Urilov I. Kh. Mensheviks in Soviet Russia. To the history of the study [*Men'sheviki v Sovetskoj Rossii. K istorii izucheniia*]. *Questions of history*, 2009, No. 8, p. 124.
2. Platonov O. A. Attempt on the Russian kingdom [*Pokushenie na russkoe tsarstvo*]. Moscow, 2004, 328 p.
3. Orlov V. S., Tiutiukin S. V. G. V. Plekhanov and modern Russia [*G. V. Plekhanov i sovremennaja Rossiia*]. *National history*, 2006, No. 6, pp. 185–188.
4. Editorial article [*Redaktsionnaia stat'ia*]. *Niva*, 1917, No. 15, Apr. 15, p. 1.
5. Izhboldina I. Bessarabian dreamer Leon Donich-Dobronravov: between the wall and the abyss [*Bessarabskii mechtatel' Leon Donich-Dobronravov: mezhdu stenoi i bezdnou*]. *Rusin*, 2008, No. 1–2, pp. 112–116.
6. Dobronravov L. M. Plekhanov. Essay [*Plekhanov. Ocherk*]. *Niva*, 1918, No. 29, July 20, pp. 457–461.

Гісторыя і археалогія

УДК 94(476+474.5)ВКЛ«17»

Кітурка І. Ф. ЛЮСТРАЦЫЯ КАМОР ЯК ІНСТРУМЕНТ КАНТРОЛЮ ЗА ДЗЕЙНАСЦЮ МЫТНАЙ СЛУЖБЫ ВКЛ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVIII ст.

Ключевые слова: люстрация, ревизия, таможенная служба, ВКЛ, мыто, репартиция, комора, Скарбовая комиссия, комиссар, люстратор, контрарегистрант, суперинтендант, официалисты.

На основе изучения широкого круга архивных источников, хранящихся в фонде Скарбовой комиссии ВКЛ (F-11) Государственного исторического архива Литвы (г. Вильнюс), в статье проанализированы люстрации таможенных постов ВКЛ во второй половине XVIII в. Целью данного исследования является определение значения люстраций в системе инструментов контроля Скарбовой комиссии ВКЛ за функционированием таможенной службы во второй половине XVIII в. Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования. В основной части отмечены характерные особенности таможенных люстраций 1769 г., 1774 г., 1779 г., 1782 г., 1786 г., проанализированы причины и основные особенности механизма их проведения. Отмечено, что в ходе данных мероприятий люстраторами были вскрыты факты нарушений и злоупотреблений со стороны служащих таможен, наиболее распространенными из которых были пьянство, использование казенных денег в личных целях, отсутствие порядка в таможенных книгах, превышение полномочий официалистов при проведении таможенного досмотра и др. По итогам люстраций составлялись подробные описания комор, прикоморков, оберстражей и стражей с указанием расстояния от одного поста до другого и четким обозначением основных дорог, а также контрабандных путей. Проанализированы мероприятия, предпринятые Скарбовой комиссией по итогам каждой люстрации с целью оптимизации работы таможенных служащих ВКЛ. В заключении отмечено, что материалы люстраций комор, наблюдения и предложения люстраторов являлись для Скарбовой комиссии ориентиром при осуществлении ряда мероприятий с целью повышения эффективности работы всей государственной таможенной службы. Сделан вывод о том, что значительная доля вины за злоупотребления таможенных служащих лежала и на самой Скарбовой комиссии ВКЛ, которая не смогла создать более совершенную систему организации работы государственных таможен. Отсутствие быстрого реагирования на должностные правонарушения, назначение на должности таможенников при отсутствии поручителей, низкая оплата труда таможенных служащих и др. – все эти факты свидетельствовали о существующих проблемах в деятельности Скарбовой комиссии. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при изучении деятельности государственных институтов ВКЛ во второй половине XVIII в., при подготовке обобщающих научных трудов, учебных пособий по истории таможенной службы.

Табл. – 2. Библиограф. – 19 назв.

УДК 94(476)(19)

Хованский А. В. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В 60–70-е гг. XIX в.

Ключевые слова: органы местного военного управления, военный округ, начальник местных войск, губернский воинский начальник, уездный воинский начальник, местные войска, хозяйственный комитет, военный губернатор, военный генерал-губернатор.

В статье рассмотрена и проанализирована деятельность Военного министерства Российской империи по преобразованию органов местного военного управления на территории Беларуси в 60–70 гг. XIX в. Актуальность исследования заключена в отсутствии в белорусской историографии обобщающих работ о роли и значении местного военного управления в системе подготовки Российской империи к военным действиям. Выявлены особенности деятельности органов местного военного управления на территории Беларуси в 60–70-е гг. XIX в. В работе дана характеристика органов местного военного управления Российской империи и определены причины неэффективности деятельности их структур на белорусских землях. Показаны проблемы функционирования в условиях неблагоприятной внутри- и внешнеполитической обстановки и, как следствие, стремления военного руководства империи к созданию системы местного военного управления, способной противостоять угрозам и вызовам, возникавшим перед государством. В исследовании выделены основные направления преобразований местных органов военного управления на территории Беларуси. Определены цели и задачи, которые решались при реформировании местных органов военного управления, показаны процессы их формирования, законодательного оформления, нормативное определение функций, место и роль этих структур в системе военного управления империи. Охарактеризована и проанализирована штатная структура

органов местного военного управления на белорусских землях во второй половине XIX в. Рассмотрены порядок назначения на должности чиновников, права и обязанности должностных лиц. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории Беларуси и военной истории.

Библиограф. – 8 назв.

УДК 28(091)(476)

**Шмырко А. М. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БССР
НАКАНУНЕ ОСТРОЙ КОНФРОНТАЦИИ С ГОСУДАРСТВОМ (1954–1957 гг.)**

Ключевые слова: Русская православная церковь, БССР, Советское государство, атеистическая пропаганда, Уполномоченный по делам Русской православной церкви, епископат, верующие.

Целью работы является выявление сущности, основных направлений, динамики и результатов политики советского государства по отношению к Православной церкви на территории БССР в 1954–1957 гг. Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, сделан вывод о недостаточной изученности темы в современной белорусской историографии. В основной части на основании широкого круга источников обозначены ключевые компоненты политики советского государства по отношению к Православной церкви, определены механизмы воздействия на Церковь и верующих. С приходом к власти в СССР Н. С. Хрущёва начались радикальные перемены в политике государства по отношению к церкви, началась новая волна гонений, закрывались и взрывались храмы, ликвидировались духовные учебные заведения. Большую роль в проведении политики государства играл институт Уполномоченных по делам Русской православной церкви. В первое послевоенное десятилетие была сформирована структура института уполномоченных, в том числе и в БССР. Главы Совета Г. Г. Карпов и В. А. Куроедов, подчиняясь партийным указаниям, рассылали директивы по практической реализации государственной политики по отношению к Православной церкви. К практической реализации в БССР привлекались учителя. В высших учебных заведениях республики вводились курсы научного атеизма. Проводилась широкая кампания по дискредитации духовенства. Особое внимание в статье обращено на ответную реакцию церкви и верующих на местах. В заключении проанализированы результаты реализации антицерковной политики в БССР в 1954–1957 гг. и последствия этого процесса для духовного развития белорусского общества.

Библиограф. – 15 назв.

УДК 94(476+474)

**Пивоварчик С. А., Гулевич Е. В. ПРИНЯТИЕ ИНОСТРАНЦАМИ РОССИЙСКОГО ПОДДАНСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Ключевые слова: закон, иностранцы, иммиграция, Российская империя, торговля, земледелие, промышленность, государственная служба, подданство, губернатор.

Статья посвящена проблеме принятия иностранными гражданами российского подданства в конце XIX – начале XX в. Во введении отмечено, что иностранцы с давних времен посещали территорию современной Беларуси и селились здесь с разными целями. О присутствии и деятельности иностранцев свидетельствует Статут Великого княжества Литовского 1588 г., где определялось равенство иностранцев и местных жителей перед судом и законом. Статьи Статута рассматривали вопросы защиты чужеземцев и наказание их за проступки. После присоединения белорусских земель к Российской империи здесь действовали законодательные акты, определявшие положение иностранцев на территории всей Российской империи, а также законы, касавшиеся непосредственно западных территорий. Цель исследования – выявить условия и механизмы принятия иностранцами российского гражданства. Отмечено, что в период 1789–1820 гг. был затруднен въезд иностранцев в Россию, устанавливался особый надзор за приезжающими, ужесточались правила пропуска их в пределы империи, существенно ограничивались права иностранных купцов. Ограничения прав иностранцев в торговле и в других сферах деятельности продолжали действовать до 1860 г., когда Александр II предписал, что занимающимся торговлей, земледелием и промышленностью иностранцам даруются такие же права, которыми пользуются русские подданные. Законодательным актом, регламентирующим порядок вступления в русское подданство, стал закон «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства» от 10 февраля 1864 г. Нормы этого закона определяли механизмы принятия российского подданства. В то же время существовало множество других нормативных документов, в той или иной степени затрагивающих вопросы натурализации. В заключении сделан вывод, что российские власти проводили организованную иммиграцию иностранных подданных в Россию, стимулируя через предоставление различных льгот и помощи. Въезд и дальнейшая адаптация иностранных иммигрантов сопровождалась лояльной политикой благопритствования со стороны царского правительства, что объяснялось необходимостью освоения огромных территорий империи, желанием поднять уровень эффективности регионов с помощью более развитых форм ведения экономики, использования иностранного капитала. Материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Беларуси и России, а также при подготовке обобщающих работ по этническим и социальным трансформациям на территории Восточной Европы.

Библиограф. – 12 назв.

**Гришель А. М. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ФРАНЦУЗСКИМ УЛЬТРАПРАВЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ФРОНТОМ
И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

Ключевые слова: Национальный фронт, Католическая церковь, иммиграционная проблема, Папа Римский, Жан-Мари Ле Пен, Марион Марешаль-Ле Пен.

Во введении указан предмет исследования – проблема взаимоотношений между ультраправым Национальным фронтом и Католической церковью. Объектом исследования являются партия Национальный фронт и Католическая церковь. Цель данного исследования – анализ эволюции взаимоотношений между Католической церковью и Национальным фронтом. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной историографии уделено внимание и представлен анализ взаимоотношений Католической церкви с Национальным фронтом в современной Франции. Во введении представлен краткий обзор историографии проблемы и использованных в процессе написания статьи источников. Отмечена недостаточность исследований по данной проблематике как в отечественной, так и зарубежной историографии. В основной части раскрыты причины, по которым Католическая церковь на протяжении длительного времени игнорировала и критиковала Национальный фронт. Рассмотрены позиции отдельных католических иерархов относительно иммигрантов и Национального фронта. Проанализировано стремление некоторых современных французских епископов наладить диалог с националистами. Отдельное внимание уделено высказываниям Пап Римских, поскольку мнение Папы Римского как руководителя Католической церкви является направляющим и определяющим фактором в деятельности данной религиозной структуры. В заключении отмечено, что отношения между Католической церковью и Национальным фронтом остаются прохладными прежде всего из-за разного подхода к решению иммиграционной проблемы. Однако в последнее время наблюдается постепенное сближение позиций Церкви и националистов по многим вопросам, о чем свидетельствует налаживание конструктивного диалога между сторонами. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при прочтении лекций, курсов по политологии, религиоведению, истории Франции и политических партий.

Библиограф. – 15 назв.

**Черепица В. Н. ОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «НИВА» (АПРЕЛЬ 1917 г. – ИЮЛЬ 1918 г.)**

Ключевые слова: Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. М. Горький, журнал «Нива», Л. М. Добронравов (Донич), А. Ф. Керенский, Временное правительство, Петросовет.

В современных исследованиях, посвященных Г. В. Плеханову (1856–1918), еще имеет место тенденция характеризовать его деятельность положительно лишь только в тех случаях, когда он поддерживал В. И. Ленина, и отрицательно, когда он выступал против него. Такого рода клише по отношению к выдающемуся мыслителю и общественному деятелю во многом связано с недостаточным использованием при анализе его биографии, особенно в последний год жизни, материалов тогдашней периодической печати. В настоящем исследовании поставлена цель рассмотреть данную проблему через призму публикаций о Г. В. Плеханове на страницах самого массового иллюстрированного журнала России «Нива», начиная с апреля 1917 г. по июль 1918 г. В исследовании рассмотрено содержание ряда статей, заметок и текстов под фотографиями, имеющих отношение ко времени нахождения Г. В. Плеханова в г. Петрограде и Царском Селе, сразу же после его возвращения на родину из многолетнего заграничного изгнания. Основное внимание в статье уделено воспоминаниям о жизни и деятельности Г. В. Плеханова в рассматриваемый период и его кончине, опубликованным в «Ниве» писателем и сотрудником плехановской газеты «Единство» Л. М. Добронравовым (1887–1926). Для лучшего понимания авторской позиции дана краткая биография этого практически забытого литератора и публициста, проанализирован вклад последнего в воссоздание правдивого облика замечательного человека и гражданина, ставшего свидетелем и посильным участником тех революционных потрясений, которые произошли сто лет тому назад в России.

Библиограф. – 6 назв.

**Савіч А. А. ФРАКЦЫЙНАЯ БАРАЦЬБА Ў КПЗБ:
ГІСТАРЫЯГРАФІЯ І ПЕРСПЕКТЫВЫ НАВУКОВАГА АСЭНСАВАННЯ**

Ключевые слова: историография, Западная Беларусь, Компартия Польши, Коммунистическая партия Западной Белоруссии, фракционная борьба, национальный вопрос.

Целью исследования является историографическое осмысление фракционной борьбы в Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ). Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, сделан вывод об отсутствии предметного анализа. В основной части на основании широкого круга историографических, в том числе архивных источников, определено современное состояние научного исследования вопросов темы, обозначены основные компоненты источниковедческой базы как определяющие факторы углубления проблематики,

выявлены основные причины и презентованы аспекты фракционной борьбы в КПЗБ. Фракционная борьба была одной из важных и характерных черт КПЗБ на протяжении всего ее существования. Наличие различных группировок-фракций в партии было обусловлено борьбой в высших эшелонах ВКП(б), Коминтерна, Компартии Польши (КПП), неодинаковым пониманием большевистско-коминтерновским руководством ситуации в Польше и Западной Беларуси и наличием различных вариантов решения «польского вопроса», борьбой белорусских и польских коммунистов за Западную Беларусь, амбициями и персональной заинтересованностью партийных функционеров в укреплении своего партийного статуса, а также политичностью КПЗБ. Фракционная борьба приводила к несогласованности, конкуренции и нервозности в рядах партии, что обуславливало ее неудачи, невыполнение решений и постановлений, провалы. В заключении отмечено, что непосредственным следствием фракционной борьбы стало ослабление антиокупационной борьбы, формирование устойчивых негативно-скептических отношений со стороны сталинского руководства к польскому и западнобелорусскому революционному движению, которые вместе с другими факторами стали фоном и причиной санкционирования И. В. Сталиным преследований и репрессий в отношении КПП и КПЗБ и их руководителей и роспуска партии в 1938 г. Научные публикации и наличие огромной источниковой базы в отечественных и зарубежных архивах создают значительные научно-методологические основания для предметной разработки истории фракционной борьбы в КПЗБ.

Библиограф. – 42 назв.

Філасофія

УДК 168.5

***Стрельченко В. И.* НАЧАЛО ОФОРМЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ НАУКИ**

Ключевые слова: философия науки, позитивизм, эпистемология, эмпириокритицизм, логический эмпиризм, «лингвистический поворот», кризис в физике, аналитическая философия, кризис оснований математики, методология.

Становление современной философии науки опосредовано рядом стадий ее предшествующей эволюции в формах опыта эпистемологической и логико-методологической осмысленности оснований математического естествознания с позиций позитивизма. Несмотря на убедительность аргументации, развитой позитивистской философией науки в пользу достоверности утверждений теоретического естествознания и математики, тем не менее уже в начале второй половины XX ст. их претензии на объективность и истинность подвергаются нередко уничтожающей критике. Есть основания считать, что продолжающееся усиление тенденций релятивизации является выражением не столько трудностей внутренней логики развития науки, сколько изменением общественного отношения к ней вплоть до уподобления антропологически агрессивной доктрине. В силу особенностей научной рациональности достижения математического естествознания и корпуса социогуманитарных наук «не содержат рекомендаций по поводу их практического использования» (Р. Фейнман), в связи с чем оказываются под контролем произвола частных или групповых интересов. Более того, сама природа как непосредственный объект математического естествознания утрачивает свое референциальное значение и замещается едва ли не непроницаемой стеной выработанных в истории науки абстракций и продуктов искусственного моделирования и конструирования реальности. отождествление природы с ее мысленными образами, построенными средствами науки под влиянием особенностей тех или иных социокультурных контекстов, ознаменовалось не только предельной релятивизацией научного знания, но и переосмыслением и даже отказом от идей истины как главной его ценности и цели. Продолжающаяся дискредитация науки как объективного, претендующего на истинность обоснованного и достоверного знания – следствие ошибочных представлений о несовместимости когнитивных претензий науки с социальными, нравственно-этическими, этно-конфессиональными и другими условиями реализации ее познавательной активности. Широко распространенное в настоящее время мнение о непосредственно когнитивном значении факторов социокультурной детерминации научного познания не исключает возможность использования понятий истины и онтологической релевантности знания в целом и научного знания в частности.

Библиограф. – 14 назв.

УДК 101:51

***Кирвель Ч. С., Стрельченко В. И.* КРИЗИС МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ НАУКИ XX в.**

Ключевые слова: логический эмпиризм, трансцендентализм, истина, философия науки, «лингвистический поворот», метафизика, «идиографический метод», «социологический поворот», парадигма, научная революция, научное сообщество.

Логический эмпиризм, так же как и развивающие его формы философии анализа и лингвистической философии, основывается на признании безусловности эпистемологических приоритетов науки и ее решающей роли в эволюции технических цивилизаций западного типа, в связи с чем преследует цели, во-первых, обоснования науки путем построения аутентичной модели ее структуры, во-вторых, преодоления метафизики, в-третьих, создания «научной философии», в-четвертых, преодоления кризиса оснований математики и физики. Решение вытекающих отсюда задач предполагалось на путях сведения положений теоретической физики к опытно-экспериментальным данным, их подтверждающим («принцип верификации»), или, напротив, их опровергающим («принцип фальсификации» К. Поппера). Исследования в данном направлении осуществлялись на основе воспринятых от старого позитивизма антиметафизических установок и последовательного проведения принципов радикального эмпиризма. Аналитико-эмпирическая модель оказалась столь влиятельной, что в высшей степени важные исследования в области философии науки, не ограничивающиеся анализом ее языка, совершенно неоправданно оказались преданными забвению (П. Дюгем, А. Пуанкаре, Г. Башляр, Ф. Гонсет, Г. Динглер и др.). Тем не менее, хотя и с некоторым опозданием, «стандартная модель» подверглась саморазрушению в силу, во-первых, осознания факта принципиальной несводимости языка теории к базисным предложениям, во-вторых, неопровержимости тезиса «семантического холизма», указывающего на теоретическую нагруженность языка наблюдения (У. Куайн), и, в-третьих, стационарного характера «стандартной модели», исключающего понимание тенденций исторической динамики науки. Очевидная зависимость развития науки середины – второй половины XX в. от опыта ее технических приложений, производственно-экономических и социально-политических конъюнктур, умонастроений научного сообщества, идеологических предпочтений властвующих «элит» и других факторов вненаучного толка обусловила существенную трансформацию понятия науки в рамках концепции «научных революций».

Библиограф. – 7 назв.

УДК 22.08

***Веренич А. И.* ТЕМА БОГОДУХОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ПРОТЕСТАНТСКИХ БОГОСЛОВОВ**

Ключевые слова: протестантизм, Священное Писание, богодуховенность, Божественное Откровение, межконфессиональный диалог; духовное, философское и аксиологическое понимание земной жизни человека.

Статья посвящена анализу современных теорий богодуховенности Священного Писания в протестантизме. Исследованы также подходы к пониманию Божественного Откровения в протестантизме. Во введении определен объект исследования – теория или учение о богодуховенности Священного Писания, показана актуальность и значимость изучения данного феномена с целью его дальнейшего использования в философской и богословской науке для понимания ценностного наполнения земной жизни человека с целью ее коррекции в соответствии с этими ценностями. Целью данной работы является анализ современных протестантских подходов к пониманию Божественного Откровения и исследование теорий богодуховенности Священного Писания. В основной части отмечено, что в современный период учение о богодуховенности Священного Писания в протестантизме имеет достаточно серьезное развитие. Исследована богословская система Стивена Т. Дэвиса, который дает обзор современных протестантских подходов к пониманию богодуховенности Священного Писания следующим образом: диктовка, богодуховенные идеи, богодуховенность среднего знания, общинная богодуховенность, секулярное вдохновение и др. Определено, что откровение – это некий «прыжок» Бога через пропасть, отделяющую Бога от людей. Если быть более точным, существует три пропасти: онтологическая, эпистемологическая и моральная. Исследуемый автор также отмечает, что есть два подхода к пониманию откровения: лингвистическое (т.е. содержат слова и предложения) и нелингвистическое (которое выражается главным образом в неких действиях Бога). Выявлена практическая значимость работы, которая заключена в возможности использования результатов исследования в богословском, ценностном и философском восприятии человеческой жизни, главным духовным составляющим которого для верующего человека является сама вера в Бога, которая во многом определяется и зависит от восприятия человеком Священного Писания – Библии. В заключении сделаны основные выводы, а также отмечено, что выделенные в статье концепции понимания богодуховенности Священного Писания в протестантизме должны быть приняты во внимание в ходе межконфессионального диалога христиан для более успешной корректировки духовной составляющей человеческой жизни.

Библиограф. – 11 назв.

УДК 101.1:316

***Павочка С. Г.* РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРАЗИЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ЕДИНСТВА**

Ключевые слова: русская эмиграция, история философии, русская философия, евразийство, социальная философия, религия, католицизм, православие, идеология.

В статье представлены религиозные аспекты философии евразийства в контексте поиска представителями евразийского направления оснований социального единства. В основной части проанализирован особый статус в евразийской концепции православия как духовной основы интеграции общества и обеспечивающего религиозно-

нравственное наполнение личного и социального бытия фактора. Показаны неотделимость в евразийстве православной идеи от русской культуры и государственности, свойственная православию интуиция всеединства и присущий ему креативный потенциал, ориентированный на практику преобразования конкретной жизни. Данная специфика православия обусловила также исключительно религиозный характер понимания нравственности русским народом, определив тем самым и необходимость сопряжения социально-политической действительности с религиозными идеями и принципами. Православная церковь представлена евразийцами как основа достижения общественного единства и согласия. В заключении сформулированы краткие выводы исследования. Сделан вывод об эмпирическом совпадении у евразийцев православной церкви с русской культурой, субъект которой оказывается значительно шире, нежели русский народ. У евразийцев религия оказывается определяющим культуру фактором, а культурное единство, в свою очередь, проявляется этнологически и географически. Евразийские интерпретации проблематики «вселенскости» христианства привели мыслителей в итоге к радикальному переосмыслению предложенной в русской мысли второй половины XIX в. парадигмы «положительного всеединства». Христианство у евразийцев оказалось интегрирующим общество началом внутри России-Евразии, но обособляющим вне ее рамок фактором. Осмысление евразийцами феномена христианства привело их к выводу о необходимости включения «нехристианских сущностей» Евразии в контекст русской православной культуры. На уровне метафизического мышления это было представлено постулированием исключительности русского православия как всеединства и полной индивидуализации христианства, что позволяло снять этноконфессиональные различия Евразии.

Библиограф. – 2 назв.

УДК 1(091)

**Петрушак В. Л. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОППОЗИЦИИ ВОСТОК–ЗАПАД
В ИСТОРИИ АНТИЧНОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
С V в. до н. э. ДО СЕРЕДИНЫ XIX в.**

Ключевые слова: Запад, Восток, гецивилизация, гекультура, неолитическая революция, дихотомия, эллины–варвары, Европа–Азия, восточная деспотия, эллинизм, эсхатология, европоцентризм, культурный диалог цивилизаций.

В статье проанализированы основные аспекты формирования представлений о социокультурной оппозиции Запад–Восток в античной и западноевропейской философии с V в. до н. э. по середину XIX в., т.е. период времени, связанный с концептуализацией данной проблематики в философском и социогуманитарном знании. Обоснована мысль о том, что Запад и Восток – это две гецивилизационные общности мировой истории, основанные на взаимодействии коллективистского и индивидуалистического принципов, как основы гекультуры Востока и Запада. Цель работы заключена в прояснении особенностей процесса формирования оппозиции Восток–Запад в философской мысли античности и Нового времени и их концептуализации. Актуальность данного исследования состоит в выявлении условий, способствовавших формированию и развитию представлений о социокультурной оппозиции Востока и Запада как гекультурных оснований бытия современных восточных и западных обществ. Научная новизна статьи заключена в том, что обращено внимание на значимость как аристотелевского подхода к проблеме специфики стран Азии, Африки и Европы в древности, так и религиозных оснований данной проблемы в Библии и Коране периода Средневековья, а также идей европоцентризма эпохи Нового времени, в качестве необходимых условий формирования дихотомии Восток–Запад. Одновременно даны классификация и характеристика этапов становления представлений о Востоке и Западе. Материалы исследования могут быть использованы для преподавания курса философии, всемирной истории и ряда других социогуманитарных наук и связанных с ними спецкурсов. Кроме того, материал статьи можно использовать при написании научных работ, методических пособий и учебников.

Библиограф. – 30 назв.

УДК 130.1:316.4

**Дубравина А. М. СОЦИАЛЬНЫЕ ИЛЛЮЗИИ:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА**

Ключевые слова: социальные иллюзии, структура социальных иллюзий, функции социальных иллюзий, социокультурная динамика, конструктивные и деструктивные функции социальных иллюзий.

Во введении указан объект исследования – социальные иллюзии. Обоснована значимость и актуальность изучения данного феномена для современных социогуманитарных наук. Целью исследования является рассмотрение структуры социальных иллюзий, а также исследование функциональной специфики данного социокультурного феномена. Новизна научной работы заключена в том, что автор, основываясь на существующих подходах к структуре и функциям, анализируя и дополняя их, разрабатывает собственный оригинальный подход к изучаемому вопросу. В основной части определены и исследованы аппликации принципов функционирования и форм влияния социальных иллюзий на социокультурную динамику различных социальных общностей. Проанализированы существующие модели структуры социальных иллюзий. Предложен авторский подход к вопросу о структурных составляющих данного феномена. Выделены следующие структурные компоненты социальных иллюзий: продуцент (субъект) социальных иллюзий; реципиент (объект) социальных иллюзий; цель создания и трансляции социальных иллюзий (для управляемых иллюзий); содержание (общественные и индивидуальные смыслы) социальных иллюзий; процесс внедрения социальных иллюзий; средства и методы распространения социальных иллюзий; результаты существования социальных иллюзий. Рассмотрены описания функций социальных иллюзий с позиции различных исследователей. Представлен обобщающий подход к

проблеме функциональной специфики иллюзий. Основные функции социальных иллюзий подразделяются на две большие группы в зависимости от цели создания и их влияния на адресата: конструктивные и деструктивные. К конструктивным функциям относятся интеграционная, мобилизационная, функция целеполагания, компенсаторная, защитная. К функциям деструктивным – дезинтегрирующая и демобилизующая. В заключении сделаны основные выводы по авторскому исследованию. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования темы социальных иллюзий, а также в ходе преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла; для повышения квалификации педагогических кадров, задействованных в воспитательном процессе.

Библиограф. – 8 назв.

УДК 321.1+348.71

**Щёкин Н. С. ДИАЛОГ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА:
ТЕОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ**

Ключевые слова: диалог церкви и государства, теократические основания, христианский мир, традиции, инновации, церковь, религия.

В статье рассмотрен религиозный контекст современной социодинамики. В частности, проанализирована проблема соотношения светских и религиозных факторов в формировании духовного мира личности. Во введении обоснована актуальность исследования социокультурного потенциала религиозной духовной традиции, в частности христианства, для решения задачи обеспечения диалога между церковью как традиционно важным институтом гражданского общества и современным государством. Цель данной работы – найти оптимальную концептуальную модель взаимосвязи церкви и государства в современном обществе. В основной части проанализированы теократические основания институализации ценностного диалога государства и церкви в современных обществах, зафиксирован факт противостояния христианской религии и идеологии глобализма, рассмотрены духовно-нравственные и социально-политические причины данного противостояния. Показано, что христианские ценности, ориентирующие человека и общество на развития таких качеств, как честность, искренность, забота о спасении души, не отвечают запросам современного общества, сориентированного на экономический рост и удовлетворение в первую очередь материальных потребностей. Показано, что, несмотря на ярко выраженный «перспективизм» и утилитаризм устремлений современного общества, в долгосрочной перспективе для благополучного своего существования оно нуждается в религиозно-идеологическом фундаменте формирования собственных интересов. Определена практическая значимость работы, которая заключена в теоретическом обеспечении стратегий социального прагматизма, имеющих большое значение в реализации контрольно-управленческих мероприятий, как на уровне государства, так и на уровне гражданского общества. Выявлены несколько концептуальных моделей, в которых рассматривается соотношение традиционной духовности и социокультурных новаций, начиная от моделей, предложенных представителями эпохи Ренессанса, и вплоть до философско-теократических разработок современных мыслителей. В заключении сделан вывод о том, что существующее многообразие моделей отношений церкви и государства является необходимым условием для выработки оптимальной стратегии взаимодействия церкви, личности и государства.

Библиограф. – 15 назв.

Паліталогія

УДК 321.01

**Архипов А. И. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ:
ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА**

Ключевые слова: государственная граница, делимитация, демаркация, локализация, международно-правовое оформление, редемаркация.

Более 25 лет белорусское государство активно ведет деятельность по международно-правовому оформлению государственной границы. Несмотря на такой длительный срок, так и не завершен процесс формирования соответствующих понятий и терминологии. В законодательстве Республики Беларусь еще встречаются термины, не имеющие четких и однозначных определений. В научных исследованиях упоминаются понятия и термины, не использующиеся в практической деятельности, а фактически использующиеся – даже не находят отражения. Сложившаяся ситуация требует совершенствования понятийно-терминологического аппарата. Во введении приведены

результаты деятельности белорусского государства по международно-правовому оформлению государственной границы, а также названы исследователи, чьи работы легли в основу используемого в Республике Беларусь понятийно-терминологического аппарата. Целью исследования является формирование однозначного понимания сущности и содержания международно-правового оформления государственной границы. В основной части работы выполнен комплексный анализ теоретических исследований отечественных и зарубежных авторов, законодательства Республики Беларусь и практической деятельности государства по международно-правовому оформлению государственной границы. Выявлены противоречия между теорией и практикой применения терминов и их определений. Определены термины, применение которых соответствует организационно-практической деятельности белорусского государства, и уточнены их определения. Обоснован этап локализации государственной границы в процессе ее установления. Впервые сформулированы или уточнены определения терминов «изменение прохождения государственной границы», «содержание государственной границы», «совместная проверка прохождения государственной границы», «уточнение прохождения государственной границы на местности» и др. Установлено, что проблемы формирования понятийно-терминологического аппарата в указанной области еще недостаточно изучены, ряд терминов (локализация, ректификация и др.) и их определения носят дискуссионный характер и требуют дальнейшей проработки. Результаты исследования могут быть использованы членами белорусских делегаций и сотрудниками республиканских органов государственного управления в процессе международно-правового оформления государственной границы, а также в учебном процессе.

Библиограф. – 25 назв.

УДК 339.9(4/5)

***Венідзіктаў С. В. ЕЎРАЗІЙСКІ ЭКАНАМІЧНЫ САЮЗ:
СТРАТЭГІЧНЫЯ ПРЫЯРЫТЭТЫ ІНТЭГРАЦЫІ***

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, евразийское пространство, стратегическое развитие, интеграционная политика.

Цель исследования, определенная во введении, – анализ направлений стратегического развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в контексте приоритетов обеспечения экономической и социальной стабильности в государствах-партнерах. Объектом исследования выступает евразийское пространство в системе межгосударственной коммуникации. В основной части показано, что проведение интеграционной политики Беларуси в ЕАЭС базируется на стратегических целях развития суверенного государства, многомерности и поливариантности, межкультурном диалоге, межнациональном согласии. Сценарии евразийской интеграции сводятся к следующим: инерционный («продленный статус-кво», основанный на рисках «недоинтеграции»); фрагментарный («транзитно-сырьевой мост», связанный с использованием существующих конкурентных преимуществ Союза); максимальный («новый центр силы», который является реакцией на мировые тренды экономического развития). Определены стратегические направления интеграции в рамках ЕАЭС: обеспечение макроэкономической устойчивости; создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; инновационное развитие и модернизация экономики; формирование эффективного финансового рынка; инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала; создание единого информационного пространства; рост кадрового потенциала; ресурсосбережение и энергоэффективность; региональное развитие; сотрудничество с третьими странами. В работе показано, что стратегическое пространство ЕАЭС не ограничено географическими и интеграционными рамками: создание зон свободной торговли, непривилегированное торгово-экономическое сотрудничество с третьими странами расширяют направления взаимодействия, решая задачу превращения ЕАЭС в альтернативу однополярному миру. В заключении обосновано утверждение о том, что для получения максимальной выгоды от интеграционного проекта необходимо согласование не только экономической, но и информационной, научной, технической, образовательной и иной политики. Предложенный в работе комплексный анализ интеграционных процессов в ЕАЭС может быть применен в деятельности органов управления евразийской интеграцией, национальных органов государственного управления, общественных структур в государствах ЕАЭС.

Библиограф. – 14 назв.

УДК 327

***Ватыль В. Н. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ***

Ключевые слова: глобализация, глобализационные процессы, нонглобализм, антиглобализм, альтерглобализм, интеграция, региональная интеграция, европейская интеграция, евразийская интеграция, критерии интеграции.

На основе дискурсивно-аналитического подхода в работе рассмотрены теоретико-методологические интерпретации двух основных трендов современности – глобализации и региональной интеграции. В совокупности этих интерпретаций преимущество отдается понятийно-категориальному и историографическому подходам. Первый позволяет провести рационально-критический анализ структурообразующих понятий и категорий, в которых даются содержательные знания о глобализации и глобализационных процессах, второй открывает возможности определения когнитивного состояния изучаемого вопроса, его внутренних «плюсов» и «минусов», дальнейших путей исследования. С использованием преимущества понятийно-категориального и историографического подходов в исследовании особое внимание уделено освещению: а) парадигмы глобализации; б) основных направлений оценки глобализации; в) моделированию перспектив глобализационных процессов. В первом дискурсе проанализирована полицентричная трактовка глобализации, показаны

факторы, условия, причины и тенденции кризиса моноцентричной интерпретации глобализации. Здесь же дана констатация факта, что нынешняя парадигма глобализации обнаружила очевидные эпистемологические и методологические ограничения. Во втором дискурсе охарактеризованы позиции нонглобалистов, антиглобалистов, альтерглобалистов. Нонглобалисты акцентируют преимущественно позитивные стороны глобализации, нередко односторонне апеллируя к выигрышным фрагментам западноевропейской либеральной модели, забывая о негативных моментах. Антиглобалисты не просто скептически относятся к реалиям современной глобализации, они фактически не приемлют их. Наибольшей критике подвергаются два постулата западной теории глобализации: «размывание» национально-государственного суверенитета (в западноевропейской трактовке) и вестернизация как естественный результат глобализации (в американской и западноевропейской трактовках). Альтерглобалисты фактически выступают не против самого процесса глобализации, а против его целей и методов. В дискурсе «региональная интеграция» раскрыта взаимосвязь глобализации и региональных интеграционных процессов посредством рассмотрения двух взаимосвязанных подходов: а) институционально-нормативного; б) историко-социологического. Теоретико-методологический дискурс дает возможность показать состояние и перспективы изучения феноменов глобализации и региональной интеграции.

Табл. – 1. Библиограф. – 26 назв.

УДК 327.5

***Писарчик А. С. ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ
В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ДИСКУРСИВНЫЙ КОНТРОЛЬ
НАД МИРОВЫМ КОММУНИКАТИВНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ***

Ключевые слова: глобальное социально-политическое пространство, глобальный концептуальный дискурс, международная повестка дня, деглобализация, глобальные риски, глобальные вызовы, глобальные угрозы, дискурсивный контроль как глобальный вызов, явные и латентные вызовы.

Цель исследования – рассмотреть конфигурацию глобальных вызовов современности в контексте борьбы за дискурсивный контроль над мировым коммуникативным пространством и дальнейшей постановки проблем международной значимости на международную повестку дня. Во введении дан краткий обзор литературы по проблеме исследования, показано, что современные международные отношения имеют полисубъектную структуру, в которой значимая роль принадлежит «странам-глобализаторам» или «локомотивам» мирового и/или регионального развития, а также «субъектам – нарушителям спокойствия», которые стремятся действовать вне устоявшихся норм и правил сотрудничества на мировой арене. Показано, что смена приоритетных вопросов на «международной повестке дня» проявляется в усилении национального протекционизма, популизма, «возвращении к суверенизму» в так называемой «деглобализации». В основной части рассмотрены реформатирования глобального социально-политического пространства во всех сферах. Отмечено, что осмысление указанной тенденции раскрывается в терминах «глобальные риски», «глобальные вызовы», «глобальные угрозы», «кризис». Исследованы особенности борьбы за дискурсивный контроль над мировым коммуникативным пространством, т.е. за доминирование в идейно-символическом пространстве. Определение глобальных вызовов связано с оценкой мировых процессов через призму идентичностей субъектов глобального социально-политического пространства и с конфликтом интерпретаций этих процессов. Предложено авторское определение глобальных вызовов, рассмотрены явные и латентные вызовы. В заключении определены глобальные вызовы, которые препятствуют разрешению противоречий современного развития: вызов космополитизма, борьба за дискурсивный контроль над мировым коммуникативным пространством, манипулирование неопределенностью, «гегемония культурного» и создание зон контролируемой нестабильности. В завершении обозначены направления регулирования современных вызовов мирового развития.

Библиограф. – 16 назв.